

УДК 821.512.145

ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В ТРАГЕДИЯХ ИЛЬДАРА ЮЗЕЕВА

Л.М. Шаехов

Аннотация

В статье исследуются образы исторических личностей в драматургии И. Юзеева. Объектом анализа являются его трагедии «Соңгы төн» («Последняя ночь»), «Очты дөнъя читлегеннән» («Улетела из клетки мироздания»), «Бәгырь» («Душа»), посвященные национальным героям татарского народа.

Ключевые слова: Ильдар Юзеев, драматургия, трагедия, образ, конфликт, проблема.

Татарская драматургия возникла в конце XIX в. Первая татарская трагедия в прозе «Зулейха» была написана Гаязом Исхаки в 1911 г. Хотя автор назвал ее драмой, по жанру она является трагедией, так как в ней учтены все шесть условий, выдвинутых Аристотелем [1, с. 154]. Самая первая татарская трагедия в стихах («Тагир – Зухра» Ф. Бурнаша) появилась в 1917 г.

С тех пор в этом жанре было написано три десятка произведений, среди которых трагедии Ильдара Юзеева занимают особое место. Как пишет А. Ахмадуллин, «в декабре 1982 года в Москве, в Союзе писателей РСФСР, было проведено совещание, посвященное татарской драматургии. Выступивший с докладом специалист по драматургии доктор искусствоведения Владимир Фролов и другие знатоки театра, критики отметили исследования И. Юзеева в области жанра трагедии как очень занимательные и плодотворные» [2, б. 88].

Необходимо отметить, что И. Юзеев – единственный в татарской литературе автор, успешно работавший в жанре трагедий в стихах. По мнению А.Г. Ахмадуллина, «он умеет находить оригинальные сюжетные построения, язык его произведений все более обогащается образностью, разговорной живостью. Его герои с каждым разом становятся ближе к жизни, их украшают прежде всего душевные переживания, присущие людям с богатым внутренним миром» [3, с. 156].

Несмотря на это, трагедии И. Юзеева до сих пор мало исследованы (особенно «Душа»), что делает нашу работу актуальной. Однако следует упомянуть также исследования А. Ахмадуллина [2, б. 88; 3, с. 156; 4, б. 120–121], Т. Галиуллина [5, б. 92–94], Р. Мустафина [6, б. 310–314] и А. Даутова [7, б. 82–100] по творчеству Юзеева в целом.

В настоящей статье мы рассмотрим три его трагедии – «Соңгы төн» («Последняя ночь»), «Очты дөнъя читлегеннән» («Улетела из клетки мироздания»), «Бәгырь» («Душа»), посвященные историческим личностям татарского народа.

«**Последняя ночь**» (1968–1972) посвящена выдающемуся татарскому поэту, Герою Советского Союза и лауреату Ленинской премии Мусе Джалилю. В ней отражены последние мгновения его жизни. Одна из центральных тем трагедии (тема нравственного выбора) заявлена в эпитафии к ней: здесь И. Юзеев упоминает тот факт, что перед казнью поэт читал «Фауста» И.В. Гете.

Действие пьесы происходит в одну из августовских ночей 1944 года, с двенадцати ночи до шести часов утра. В трагедии сопоставляются два образа – Поэта и Тирана. Под маской Тирана предстает Гитлер, который хочет завоевать весь земной шар, но он не может одолеть единственного военнопленного – Поэта, который уже успел стать духовным лидером среди узников лагеря.

Поэта мучили три ночи подряд, теперь его ждет последнее испытание судьбы, в котором Тирану протягивает руку помощи сам Мефистофель (образ дьявола в легенде о Фаусте из XVI века, у Гете – «многозначная фигура с отрицательными, но также духовными чертами» [8, S. 556]).

«Муса прошел, не согнувшись, все испытания, которые сможет выдержать человеческое тело. Теперь перед ним стоит последний и самый трудный экзамен – испытание души...» [6, б. 310]. На чьей стороне останется Поэт? Поддастся ли он соблазну минутного обмана, выбрав иллюзию свободы, или поставит на первое место волю и бессмертие души? Интрига произведения развивается вокруг этой дилеммы. Нелегкий выбор Поэта обусловлен его преданностью Отчизне, собственным убеждениям, глубокой порядочностью и патриотизмом. Путь Поэта – это путь праведника. Душа же Мефистофеля состоит исключительно из зла, его главная цель – уничтожение всего лучшего, что есть в человеке. У него нет ни Отчизны, ни веры, так как эти святые понятия ему совершенно чужды. «Удивительный случай: поэт оказывается сильнее дьявола со своей духовной устойчивостью, стремлением к гуманизму и бессмертию. Мефистофель не понимает, что эта сила приходит к нему от родной земли, от Алып батыра, Алпамши¹» [5, б. 80].

В духе гетевского искусителя Мефистофель в трагедии Юзеева делает Поэту «предложение с подвохом»: он может освободить его от рабства Тирана, сделать его жизнь беззаботной и долгой, но с одним условием – в обмен на его бессмертную душу. «*Чем жить, продав душу, сто лет, Умереть со свободной душой – в тысячу раз лучше!*» – отвечает Поэт (ПН, с. 350).

Мефистофель идет на хитрость, придумывая и разыгрывая различные иллюзорные сцены перед пленником. Сначала дьявол склоняет на свою сторону милую Девушку, продавщицу цветов, думая, что властитель пера и музыки не устоит перед ее божественной красотой. Ведя тонкую психологическую игру, Мефистофель показывает ему мир, в котором правит Властелин земли, а главный герой – «*последний поэт своего народа*» (ПН, с. 351). В одной из иллюзий на сцене появляются Возлюбленная поэта, Друг поэта, его родная Мать, они обвиняют его в измене и не верят ни единому его слову.

Не поддавшись на искушения дьявола, Поэт умирает непобежденным. В финале звучит последняя песня его свободолюбивой души, которая зажигает в сердцах узников искры борьбы. И Тиран, и Мефистофель в итоге терпят поражение.

¹ Алып батыр, Алпамша – имена богатырей из татарского фольклора.

Мы видим, как в своей трагедии И. Юзеев поднимает на немыслимую высоту светлый образ Мусы Джалиля – преданного сына и истинного героя своего народа.

Идейно-тематическое содержание трагедии раскрывается также с помощью образов второстепенных героев «Последней ночи». Например, из неуместных шуток двух подданных (шутников) Мефистофеля понятно, что зло кажется смешным только для подлых душ, а образы Главного палача, Хозяина тюрьмы, Военачальника служат дополнением к образу Тирана, являясь, наряду с ним, составляющими собирательного образа абсолютного зла в произведении.

Название трагедии звучит символично, обозначая не просто конец жизни Поэта. В нравственно-этическом смысле последняя ночь – это самое сложное испытание человека перед смертью, шаг праведного героя к бессмертию. В финале трагедии понятие *последняя ночь* переходит в понятие *последняя песня*, и именно этот подвиг дарит Поэту вечную жизнь в истории его народа.

Трагедия «Улетела из клетки мироздания» (1980–1991) посвящена великому татарскому поэту, основателю современного татарского литературного языка Габдулле Тукаю. Здесь перед читателем предстает картина его жизни с рождения до становления в качестве истинного борца за светлое будущее татарского народа и трагической смерти в молодом возрасте.

В начале произведения неоднократно подчеркивается принадлежность Тукая к татарскому народу: *поэта как будто рождает народ; словно весь народ качает колыбель*, в которой лежит будущий поэт (УИКМ, с. 260); *Апуш¹, переходя из рук в руки, исчезает внутри народа* (УИКМ, с. 261).

Повзрослев, Тукай становится для шакирдов² национальным героем и передовым для своего времени мыслителем, а для женщин – заступником и защитником их прав. Однако Хазрет (собирательный образ консервативного исламского духовенства начала XX в.) хочет посадить душу поэта в клетку, чтобы заставить его жить по старым законам. Молодой поэт не желает мириться с существующим порядком, ведь законы, которым подчиняются его современники-татары, давно устарели, как и сама их религия, с чьей помощью уже невозможно облегчить жизнь простого народа.

Центральный образ трагедии – клетка – имеет несколько значений. Во-первых, это символ консерватизма, пережитков прошлого, которые стали нормой в современном поэту обществе. Во-вторых, клетка – это намек на скрытую политику царского правительства, направленную против простого народа. В-третьих, это бранный мир, который бесчеловечен и жесток по отношению к таким идеалистам, как Тукай. В-четвертых, это параллель с телом человека и заключенной в нем душой. Только отделившись от тела, душа приобретает полную свободу, подобно птице, покинувшей клетку (именно эта ассоциация заявлена в названии пьесы).

В отличие от конфликта из предыдущей трагедии, в данной пьесе Тукай – герой-новатор, гуманист, и он не одинок. На его стороне шакирды, союзники (*иттифакчылар*), женщины, интеллигенция. Они вдохновляют, поддерживают поэта. Для главного героя ключ к свободе – это прогресс, преобразование медресе,

¹ Апуш – прозвище Габдуллы Тукая в малолетнем возрасте. Оно связано с именем великого русского поэта Александра Пушкина, так как Тукай называли «маленьким Пушкиным».

² Шакирд – учащийся медресе.

изучение иностранных языков с целью взаимодействия с Востоком и Европой и т. д.

«По другую сторону баррикад» находятся ярые противники свободы татарского народа – Хазрет, консерваторы, миссионеры и черносотенцы (*караг-ручылар*), хаджи, ишаны, с которыми поэт и его сторонники ведут борьбу.

Образ Нищего попрошайки служит своеобразным «мостом» между двумя воюющими сторонами. Не зная, кому верить, он оказывается при очередной переписи населения обманутым властью: испугавшись, что «всех напишут русскими», переезжает в «святую» землю – Турцию – и остается у разбитого корыта. У него теперь нет ни денег, ни собственного дома. Единственное желание Нищего попрошайки – умереть на родной земле.

Конфликт между Тукаем и консерваторами в конце трагедии развивается до противостояния Тукая и Царя. Поэт – духовный лидер татарского народа – с глазу на глаз беседует с русским монархом во время празднования трехсотлетия дома Романовых. Однако после этой беседы политика, проводимая Царем в отношении татарского народа, не меняется: *«Самое правильное – держать его в клетке...»* (УИКМ, с. 260).

Образ Карахмета, циркового борца из поэмы Габдуллы Тукая «Сенной базар, или Новый Кисекбаш», Ильдар Юзеев раскрывает по-своему: это представитель необразованной части татарского народа, которого консерваторы используют в своих корыстных целях.

Кульминационный эпизод пьесы – смерть двадцатисемилетнего поэта от тяжелой болезни – означает не только гибель героя от непреодолимых невзгод его трагической жизни, но и достижение бессмертия в лучшем мире. Образ солнца в финале трагедии, как и «последняя песня Джалиля», – это торжество праведной души. В последнем эпизоде солнце гаснет, весь мир окутывает тьма. Силы мрака как будто взяли верх, но не тут-то было: солнце засветило с новой силой, ярче, чем прежде, и с небес послышался божественный голос Тукая. Возглас народа, скорбящего по своему герою, полон раскаяния: *«Разве есть у нас обычай ценить истинного человека?! <...> Мы это откуда узнаем, если бедняга не даст нам знать своей смертью?»* (УИКМ, с. 308).

Трагедия в стихах **«Душа» (1995–2001)** посвящена знаменитому татарскому композитору, основоположнику татарской профессиональной музыки Салиху Сайдашеву. Действие пьесы переносит нас в 30-е годы прошлого столетия.

В основе сюжета – воспоминания известного татарского композитора Салиха Сайдашева о его близком друге, который попал под каток сталинских репрессий и был застрелен в тюрьме. Это событие стало горькой утратой не только для Сайдашева, но и для всего татарского общества, так как речь идет о выдающемся театральном деятеле, драматурге Кариме Тинчурине. Образ музыкального инструмента (фортепиано) в «Душе», за которым сидит в начале пьесы Сайдашев, – это и образ духовного мира композитора, и символ памяти. Именно там он хранит в виде фотографий свои самые светлые воспоминания о дружбе, которая продолжает жить в его сердце. На старых снимках запечатлена и работа друзей над совместными произведениями, и их прогулки по дремучему лесу (*кара урман*) в поисках тишины и вдохновения. Светлые воспоминания о молодом драматурге сменяются страшным видением, которое было

у Карима незадолго до его гибели. Ему приснился сон о том, что весь земной шар окутал мрак, поднялась буря, погасли звезды и он остался один, а в страну пришел Даджал.

Даджал – один из героев трагедии «Зар» («Ропот») Карима Тинчурина, «персонаж мусульманских эсхатологических сказаний, аналогичный Антихристу» [9, с. 165]. Под этим образом автор подразумевает Нового друга, который постоянно приходил к Сайдашеву и пытался с помощью обмана и клеветы изменить его мнение о Тинчурине. Образ Нового друга – Даджала – это метафорическое осмысление Юзеевым чудовищных репрессий, проводимых в 30–40-е годы XX в. Сталиным и его соратниками, в результате которых были уничтожены сотни тысяч деятелей искусства, литературы, науки, религии и политики.

В центре повествования трагедии – история двух талантливых творцов, Сайдашева и Тинчурина, но параллельно с ней развивается сюжетная линия представителей молодого поколения – Сайяра и Гульнары. Судьбы этих двух поколений в какой-то степени схожи. Представители старшего поколения стали маститыми деятелями искусства, достигли вершины творчества, молодые же люди находятся в самом начале этого пути. Кроме того, Сайяр и Гульнара – юные возлюбленные – искренне верят в светлое будущее. Сайяр – начинающий скульптор, он преклоняется перед творчеством Сайдашева и Тинчурина, мечтает запечатлеть их удивительную дружбу в своей первой работе «Закадычные друзья». Образ Гульнары – будущей балерины, прекрасной девушки с чистой душой – по мысли автора, нашел воплощение во фрагментах незаконченного балета Сайдашева «Гульнара», который он посвятил реально существовавшей балерине.

Завязка действия ведет к неразрешимому трагическому конфликту: после ареста Тинчурина следует арест молодого скульптора, чей проект был признан «политической ошибкой». Представители НКВД – в пьесе *люди Ночи* – пытаются заставить Сайяра уничтожить собственное творение. Однако он, как настоящий художник и гражданин, отказывается это сделать. За расстрелом талантливого драматурга, неугодного властям, следует расстрел юного героя. Его скульптуру ломают и бюст драматурга бросают в огонь.

Тема противостояния художника и власти, заявленная в трагедии «Улетела из клетки мироздания», получает новое звучание: истинная дружба и бескомпромиссная преданность искусству делают героев мучениками, но не предателями. Тема выбора между жизнью и смертью, идеалами и искушением совершить сделку с силами зла, центральная в трагедии «Последняя ночь», является определяющей и для рассматриваемой пьесы.

Неслучайно Ильдар Юзеев делает главными героями трагедии «Душа» драматурга Карима Тинчурина и композитора Салиха Сайдашева: оба они являются лучшими представителями татарского народа в мире искусства, пропагандируют своим творчеством любовь к родной земле, свободу и величие духа, который невозможно сломить. Последние слова Карима Тинчурина «*Салиха Сайдашева храните! Татары, не расстреливайте татар!*» (Д, с. 412) обращены ко всему татарскому народу, это призыв, в котором автор выразил главную мысль трагедии: нельзя собственными руками уничтожать лучших представителей своего народа – его душу и совесть.

Несомненная заслуга И. Юзеева как поэта и гражданина заключается в том, что он создал бессмертные образы исторических личностей, национальных героев татарского народа, с общими идеалами и трагической судьбой. Героев его трагедий объединяет то, что они верят в будущее своего народа, борются за его светлое имя, чтят его традиции; их объединяет один нелегкий, но праведный путь, по которому они идут до последнего вздоха.

Summary

L.M. Shaekhov. Images of Historical Persons in Ildar Yuseev's Tragedies.

The article regards the images of historical persons in Ildar Yuseev's tragedies. The tragedies "Last Night", "Gone from the cage of the Universe", "Soul" are analysed in the article. These tragedies are dedicated to national heroes of the Tatar people.

Key words: Ildar Yuseev, drama, tragedy, character, conflict, problem.

Источники

- ПН – Юзеев И. Последняя ночь // Юзеев И. Избранные произведения: в 5 т. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – Т. 4. – С. 322–379.
- УИКМ – Юзеев И. Улетела из клетки мироздания // Юзеев И. Избранные произведения: в 5 т. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – Т. 3. – С. 260–308.
- Д – Юзеев И. Душа // Юзеев И. Избранные произведения: в 5 т. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – Т. 4 – С. 380–415.

Литература

1. *Аристотель*. Риторика. Поэтика. – М.: Лабиринт, 2000. – 224 с.
2. *Әхмәдуллин А.Г.* Дәрәсләккә ирешү юлында: мәкаләләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. – 255 б.
3. *Ахмадуллин А.Г.* Горизонты татарской драмы: статьи. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1983. – 216 с.
4. *Әхмәдуллин А.Г.* Күнелләрне уятыр: хәзерге татар драматургиясе: монография. – Казан: Мәгариф, 2007. – 223 б.
5. *Галиуллин Т.* Шагыйрьләр һәм шигърьләр. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. – 208 б.
6. *Мостафин Р.* Илдар Юзеев // Татар әдәбияты тарихы: 60–90 нче еллар әдәбияты. – Казан: Раннур, 2001. – 6 т. – Б. 299–315.
7. *Даутов А.И.* Илдар Юзеев шигъриятендә романтизм. – Казан: ИНТЕЛПРЕСС, 2002. – 152 б.
8. Neues grosses Lexikon in Farbe. – Koeln: Buch und Zeit Verlagsgesellschaft mbH, 2004. – 960 S.
9. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Ин-т тат. энцикл. АН РТ, 1998. – 703 с.

Поступила в редакцию
29.12.09

Шаехов Ленар Миннемохимович – аспирант кафедры теории и истории татарской литературы Казанского государственного университета.
E-mail: lenarcik@mail.ru